

И.В. Алехина

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА

В.Е. Максимов-публицист не менее ярок, чем художник. Публицистика была для него своеобразным генератором философско-эстетических поисков. Возвращение прозы писателя зарубежья к отечественному читателю потребовало и осмысления, изучения его социально-политических, литературно-критических статей и эссе.

Анализируя книгу публицистики «Самоистребление» [1], необходимо, по нашему убеждению, учитывать, что одним из ключевых концептов литературы эмиграции было обостренное переживание экзистенциальных проблем, связанных с изгнанием, ностальгией, оторванностью от российской действительности. Писателям зарубежья было свойственно осознание недоступности прошлого, уверенность в окончательной смерти традиционного искусства. Эмигрантская отстраненность оказывается близкой сознанию соотечественников в России в эпоху стремительных социально-политических, экономических и культурных перемен. Не случайным пред-

ставляется утверждение А. Битова середины 1990-х гг.: «Сейчас в России все эмигранты, мы живем в другой стране, не уехав». В эмиграции происходит новое понимание соотношения литературы и памяти: память не должна, а по сути и не может всего лишь воспроизводить прошедшее – ее задача не столько реконструкция, сколько творчество или даже сочинение прошлого» [2].

Двадцать лет В.Е. Максимов вынужден был жить за границей, но все эти годы духовно он жил на родине. Нет ни одного влиятельного российского периодического издания, в котором бы писатель не поместил свои статьи на самые разнообразные злободневные темы. Вошедшая в книгу «Самоистребление» публицистика 1993 – 1995 гг. содержит острое чувство горечи за новые страдания России, выпавшие ее народу в период распада СССР и «перестройки».

В интервью «Шаги командора» (1994 г.) В. Максимов подводит итоги своей общественной деятельности как журналиста, редактора журнала «Континент», русского интеллигента. Он подчеркивает необычайную силу «обратной связи с читателем», перечисляет формы многочисленных откликов на свои публикации в России.

Отличительная черта публицистики писателя этого периода – безжалостность инвектив, выносимых тем слоям интеллигенции, которые стали приспособляться к новым условиям. Максимов В.Е. подметил: «Эти люди даже не заметили, что давным-давно стали услужливыми конформистами. С разбойным кистенем демократической демагогии они отвоевали себе место под солнцем у конформистов предыдущих: делят между собой квартиры, дачи, зарубежные поездки, имущество творческих организаций, к которым они когда-то принадлежали»

[1, с. 302].

Автор статьи называет их «интеллектуальными прохвостами». Взгляд извне особенно резок. В. Максимов признается: «Всякий раз приезжая в Россию, я обнаруживал новую, совсем не похожую на предыдущую страну... Тем более радикально она изменилась теперь, после трагических событий в Чечне» [1, с. 304]. По мнению писателя обнаружилась страшная для России тенденция: анализ сложившейся ситуации «сквозь прицел дудаевской винтовки». Особенно возмущен В. Максимов призывами «влиятельной» части нашей интеллигенции к немедленной односторонней капитуляции России.

Писатель называет в связи с этим правозащитников Е. Боннэр, С. Ковалева, Л. Богораз «грязной шпаной», «прожорливой мошкаррой», «бесовской бандой», которая «пытается в полном соответствии с социальным заказом своих зарубежных хозяев укоренить в психологии российского общества чувство вины и неполноценности и навязать ему двойной счет международной и внутренней политики» [1, с. 305].

Проблема интеллигенции рассматривается публицистом не только с точки зрения сохранения или потери чести и достоинства, но и потери «соборности». Максимов В.Е. уверен, что интеллигенция в России всегда была «расколота»: «Скорее с октября 93-го четко определились контуры этого раскола и его причины. С одной стороны, определилась интеллигенция, которая руководствуется неизменным принципом «чем хуже для России, тем лучше», и другая ее часть, которой не безразлична судьба и будущее страны. Есть и промежуточная прослойка, с чисто прагматической программой всегда, при всех властях оставаться на поверхности» [1, с. 308]. К последней автор не совсем справедливо, на наш взгляд, отнес А. Солженицына и В. Астафьева.

Используя интертекст А. Солженицына, автор статьи делает неутешительный вывод, что «красное Колесо нашей истории совершило лишь свой первый оборот, то есть смертоносный ход только-только начинается» [1, с. 311]. Самоуничтожение может прекратиться только при условии духовного оздоровления нации. Эту идею Владимир Максимов воплотил в различных художественных жанровых разновидностях в автобиографическом романе «Прощание из ниоткуда», в историческом романе «Заглянуть в бездну», в мистическом романе «Карантин». В статье «С душевной болью за Россию» публицист отсылает тех, кто хочет знать подробности его жизни и особенности мировоззрения, к своей романистике [1, с. 312], особенно к романам 1990-х гг.

Надеясь на возрождение России через возврат к вере, писатель просит читать его прозу, потому что сам он пришел к Христианству «через творчество». Он пишет, что стал верующим «через литературу. В конце 50-х годов. Через Достоевского, через философа Бердяева. Как раз в это время к нам стали проникать его книги, книги Флоренского и Сергея Булгакова. Это, впрочем, достаточно типично для интеллигенции моего поколения. Все шли к вере через литературу» [1, с. 319].

Максимов В. в своих работах дал такое определение интеллигенции: «это люди, которые «не думают о карьере», а ратуют за спасение России. Если это не так, то даже люди большого искусства – не интеллигенты, а просто «карьеристы и искусство для них было одной из доступных форм самоутверждения» [1, с. 337.]

Проблему истинной и ложной интеллигенции В. Максимов особенно настойчиво и глубоко решал в 1990-е гг., последние годы своей творческой жизни. В романе «Кочевание до смерти» (1994) писатель разработал философскую концепцию, основанную на понятиях греха, вины, возмездия, покаяния и прощения [3]. Как и в публицистических работах в последней художественной книге В. Максимова противопоставлены американизированная мнимая интеллигентность, основанная на культе деловитости, жесткого индивидуализма, и соборное сознание исконно русского интеллигента, вернув которое, можно направить Россию по пути возрождения.

Список литературы

- 1 Максимов, В.Е. Самоистребление / В.Е. Максимов. М. : Голос, 1995. 352 с.
- 2 Васильев, В.Е. Литература русского зарубежья в современном литературном процессе / В.Е. Васильев // Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). М. : Издательский центр «Академия», 2005. С. 169.
- 3 Максимов, В.Е. Избранное / В.Е. Максимов. М.: Терра, 1994. 734 с.